Приготовление ванны заняло всего несколько минут. За это время ситх снял с себя доспехи и перчатки, оставшись только в простую рубашку и шорты.

Без зловещих одежд и доспехов рабыня подумала, что он кажется... меньше. Он не был невысокого роста, и доспехи на его широких плечах, эффективно скрывали, насколько он был истощен.

В каком-то смысле это было более нервирующим зрелищем, а не менее. Он был почти ходячим скелетом, покрытым жилистыми мышцами и уродливой рубцовой тканью. На его суставах было несколько "узлов", но что это были за узлы, она не могла сказать. Но она узнала явные признаки воздействия молний, пробегающей по обеим рукам.

Кроме того, на его обнаженной бледной коже было несколько пятен, которые были натерты до крови, до такой степени, что потрескались и кровоточили. Вполне вероятно, что он не снимал доспехи в течение некоторого времени, что привело к натиранию в тех местах, где они защемлялись. Пот, масла и другие жидкости также скопились под доспехами, еще больше раздражая его кожу.

Теперь, когда он освободился из своей бронированной тюрьмы, запах немытого человека и звезды-знает-чего-еще усилился. Рабыня чуть не опорожнила желудок прямо у ног ситха. К счастью для нее, он милостиво покинул спальню, чтобы освежиться, прихватив с собой сверток со свежей одеждой и засапожный нож.

После того, как дверь с шипением закрылась за ним, ей потребовалась минута, чтобы восстановить контроль над своим желудком. Как только это было сделано, на Зелтронку обрушился важный вопрос.

"Что мне теперь делать?"

Если она уйдет, не получив приказа, это может быть расценено ситхом как нарушение субординации. Такие вещи наказывались, как правило, молнией или ударом полученным от ее ошейника.

Если она не отчитается перед старшим дворецким, это тоже станет причиной для наказания. Наказание через ошейник могло прилететь ей в любом месте поместья.

Но она не могла просто сидеть и ничего не делать. Это тоже было наказуемым преступлением.

Голубые глаза осмотрели комнату, ища что-то. Пыльная полка, которую она могла бы сделать символическую попытку почистить. Простыню, которую она могла бы расправить.

Ее взгляд остановился на коробке, которую она принесла.

К сожалению, это заняло ее в лучшем случае на несколько минут. Одежда уже была сложена, и ее просто нужно было разложить по ящикам.

Но это были несколько минут, когда она не будет подвергаться большому риску поражения электрическим током. Это также дало ей немного больше времени, чтобы подумать о том, как ей избежать неприятностей. Однако это ее занятие не могло длиться бесконечно, и она снова поймала себя на том, что ищет, чем бы заняться.

На этот раз ее внимание привлекла вонючая груда доспехов. Они ничего с ними не могла сделать, но может она могла бы почистить наручи?

Она быстро провела инвентаризацию снаряжения, которое было при ней, быстро найдя несколько тряпок и немного чистящих средств.

По привычке рабыня остановилась, ожидая, не выйдет ли ситх из ванной комнаты. Но все, что она слышала, был легкий плеск воды.

Он больше не могла ничего не делать.

Розовокожая рука потянулась за наручем. Но что-то заставило ее остановиться. Она почувствовала... исходящую откуда-то настороженность. Она была слабой, слишком слабой, чтобы определить точно.

"Не прикасайся к этому".

Она замерла, резко повернув голову к двери. Она все еще была закрыта.

"Как он это сделал?"

"Я могу видеть сквозь стену" - ответил ситх на ее невысказанный вопрос, его голос был приглушен стеной расположенной между ними, "И я бы не рекомендовал прикасаться к нему".

"Он что, Миралука? - задумалась рабыня. Его глаза были закрыты, но это, казалось, не мешало ему.

Когда ее голова снова повернулась к наручу, который она собиралась взять, она оказалась лицом к лицу с когтем, соединенным шнуром с броней. Он слегка раскачивался взад-вперед, как будто это была какая-то змея.

Он двигался сам по себе.

Ее глаза следили за его движением, слишком боясь того, что он может с ней сделать. Было ли это чем-то, что делал ситх? Или это было что-то в самой броне?

"Отойди" - сказал ситх ровным и спокойным голосом: "Медленно".

Сглотнув, рабыня начал медленно отходить от... существа. И снова он следил за ней, и ее движениями, но не пытался приблизиться.

Как только она благополучно отошла, два наруча поднялись в воздух, как будто их схватили невидимые руки, после чего они опустились в дальнем углу комнаты.

"Если ты все еще хочешь чем-то заняться, то остальная часть доспехов мало чем удивит тебя".

Рабыня долго не двигалась, пока варианты снова проносились у нее в голове. Это была ловушка, верно?

Это было бы не в первый раз. Гости ситхов могли делать с рабами все, что им заблагорассудится, до тех пор, пока ущерб не был необратимым. Несколько дней она была убеждена, что единственная причина, по которой главный дворецкий купил ее, заключалась в том, чтобы держать их злонамеренные намерения подальше от вольноотпущенного персонала.

Ее взгляд вернулся к двери. Он снова затих, если не считать случайных всплесков воды.

В ее голове мелькнула предательская мысль: "Но если он хотел получить удовольствие, мучая

рабыню, зачем останавливать эту... что бы это ни было?"

Он мог просто играть с ней. Приготовить приманку для ловушки, дождаться, пока она попадется в нее, после чего "спасти" ее, только для того, чтобы устроить ей вторую ловушку. Но это было гораздо больше усилий, чем большинство ситхов приложило бы, чтобы пытать кого-то настолько ниже их.

С другой стороны, рассуждения, касающиеся основ жестокости ситхов, не всегда были... рациональными.

И все же... Она не чувствовала, что он был жесток или зол. По крайней мере, не по отношению к ней.

У Ситха была та лужа кипящего гнева, которая была у всех них, скрытая в глубине его сознания и готовая вырваться на волю в любой момент. Помимо постоянной угрозы жизни и здоровью, именно это заставляло чувствовать себя очень некомфортно рядом с ситхами.

Но этот гнев был приглушен. Все в нем было приглушенным, за исключением чувства сильной усталости.

Она поняла, что он устал. Ощущение было достаточно ощутимым, чтобы из-за простого нахождения рядом с ним, ее собственные конечности отяжелели.

Рабыня заставила себя пошевелиться, после чего подошла к доспехам, и осторожно подняла один из щитков на голени. Она вздохнула с облегчением, когда он не стал двигаться сам по себе, хотя ее нервировало пульсирующее ощущение под кончиками пальцев, и принялась протирать его тряпкой.

Она не успела сделать и половины работы, когда тряпка была полностью выкрашена в красно-черный цвет.

==========

Она работала над передней пластиной кирасы, когда ситх, наконец, вышел из ванной комнаты. Когда дверь с шипением открылась, перед ней возник запах душистого мыла, и это была желанная замена того, чем пахло от него раньше.

Его старая, потрепанная одежда была заменена черной туникой без рукавов и серыми брюками, хотя ни то, ни другое не подходило ему как следует. Его волосы, хотя все еще были растрепаны и в беспорядке, по крайней мере, были очищены от песка, и были карими, а не рыжими как она думала ранее и он избавился от щетины на лице. Покрытая шрамами и деформированная кожа оставалась такой же страшной, но она была очищена от грязи.

Ситх все еще выделялся бы в толпе своей грубой внешностью, но он больше не был похож на демона, который напугал ее ранее.

Но что привлекло ее внимание, так это его глаза. Повязки были сняты, обнажая наполовину зажившие ожоги на его закрытых веках. Это была ужасная травма, но она уже видела, как омертвевшая кожа отслаивается, а под ней начинает расти новая, здоровая кожа.

Когда он снял повязку, она увидела рабское клеймо, выжженное на коже лба ситха и на переносице.

Рабыня смотрела на них гораздо дольше, чем следовало, пытаясь мысленно соединить два контрастирующих образа.

Ситх взял одну из частей свое брони, и его мозолистые пальцы скользнули по поверхности щитка, ненадолго останавливаясь над каждой выбоиной и царапиной. Поднеся большой палец ко рту, он достаточно сильно прикусил подушечку пальца, чтобы пустить кровь, прежде чем поднести его обратно к металлу. На ее глазах каждая вмятинка начала медленно заполняться, устраняя повреждения.

Ситх повторил процесс с каждым очищенным ею кусочком, прежде чем повернуться к ней. Когда его невидящий взгляд сфокусировался на ней, она поняла, что слишком пристально смотрела за этим процессом. Чувство страха наполнило ее, и она опустила глаза к полу и стала ждать.

Но ситх ничего не сделал, кроме как протянул руку за частью доспеха, который она только что закончила чистить. Ее онемевшие пальцы потянулись вперед, чтобы передать его ему.

Пока он работал, тишина продолжалась.

Рабыня начал задаваться вопросом, не было ли напряженное ожидание, когда она не знала, последует ли наказание, хуже, чем немедленное поражение электрическим током.

Когда он закончил, ситх поднял поддоспешник, и его нос сморщился от отвращения, когда до него донесся запах. Она могла видеть несколько пятен в тех местах, где материал был либо проколот, либо протерт насквозь.

Необъяснимый прилив храбрости охватил ее, и она заговорила без разрешения на это: "Вы хотите, чтобы я его вымыла, милорд? Или вы предпочли бы приобрести замену в оружейной комнате стражи?"

Инстинктивно она приготовилась к удару, когда его глаза снова повернулись к ней.

"Пока вымыть". - сказал Ситх через мгновение, прежде чем передать его ей. Уголки его губ приподнялись: "Посмотрим, выдержит ли он этот процесс".

Ее разум был поражен тем, что ситх только что пошутил, и пр этом никто не умер.

Не желая больше рисковать, рабыня склонила голову.

"Отнеси это в стирку. Затем используй остаток вечера так, как сочтешь нужным."

Она моргнула.

"Что?"

==========

Рабыня все еще была сбита с толку, когда несколько минут спустя выходила из прачечной, передав поддоспешник персоналу работающему в ней.

Она не успела далеко уйти, как ее нашел дворецкий.

Главный дворецкий был пожилым человеком с частично седыми волосами, которые с каждым днем становились все более седыми. Он был одет в безукоризненно сшитую черно-золотую

одежду, но при этом не слишком изысканную.

Морщины на его лице стали глубже, когда его лицо исказилось в гримасе ненависти и он сказал: "И где ты была? Я вызываю тебя уже больше часа!"

Спина рабыни напряглась от его тона, прежде чем она поспешно поклонилась: "Прошу прощения, сэр. Я ухаживала за учеником Хозяина."

Она ожидала вспышки гнева... или чего-то еще, она не была уверена чего именно. Вместо этого она увидела на его лице шок.

Она осмелилась взглянуть ему в лицо и увидела, что он побледнел.

"Он здесь? Но он н..." - дворецкий стиснул челюсти, а затем взял себя в руки и потребовал ответа: "Где он?"

"В своей комнате, сэр. Точнее я видела его там несколько минут назад." - ответила рабыня правдиво, но не став вдаваться в подробности.

Он ткнул ее пальцем в лицо: "Ты. Возвращайся в помещение для рабов. Я разберусь с тобой позже. А сейчас..."

Дворецкий быстро прошел мимо нее, но не раньше, чем она услышала ужасно знакомый щелчок исходящий от ее ошейника. Она снова собралась с духом, готовая почувствовать...

...ничего?

Спасибо за чтение и ставьте лайки и добавляйте в закладки, ну вы знаете как это сделать лучше меня.

http://tl.rulate.ru/book/69136/1846647